

ХОРОШИХ комедий появляется у нас еще мало. И вот начались гастроли театра драмы и комедии. Какую же комедию пропагандирует театр, над чем смеется и как смеется?

Смешно, легко, красочно

Перед нами два ярких, красочных спектакля — «Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Факир на час». Признаться, они поначалу ошеломляют обилием разнообразных сценических эффектов. Тут и концертные вставки, и танцы, и насыщенность красками. Главный режиссер театра А. Плотников очень последователен в поисках яркого сценического стиля. И это тем более огордно, что драматургический материал обеих постановок оставляет желать лучшего. Театр использует многообразные приемы с тем, чтобы вовлечь «Факира на час», давно сошедший со сцен других театров, хоть как-то «прозвучал», чтобы комедия В. Минко заиграла новыми красками.

И все же «Факир на час» не заслужил! А вот из комедии В. Минко получился хороший спектакль.

Гоголевские персонажи как бы перенесены в наш век и действуют в современных условиях. Современность и традиции причудливо переплелись уже в оформлении спектакля художником Г. Лебедевым. На широких кулисах изображен традиционный украинский пейзаж — звезды, хатки, подсолнухи, но выделяется и чисто современная, отнюдь не гоголевская деталь — буровая вышка.

И характеры героев гоголевской повести наделены приметами людей нашей бурной действительности. Сварливая гоголевская Хивря, оказываясь, в наше время борется против бюрократа! Романтик Гриць стремится к красивому, мечтает, многославно говоря, о хрустальных черевичках. В исполнении Г. Иванова он вполне подходит «как карась на сноороде».

Но вскоре Гриць убеждается, что жизнь сложнее, чем он пред-

ставлял, и в космос вместе с ним полетела Лайка, а красота, о которой он мечтал, проявилась в забытом излоде земли фонтане нефти, найденной геологами. Красота в трудовых буднях!

В these ате мысль высказана прямолинейно, сухо. Театр же мобилизует все, чтобы передать содержание пьесы художественно, эмоционально.

В спектакле еще большие заостряются национальные колорит пьесы. Артисты стараются играть широко, размашисто, цветисто. Одним это удается в большей степени, как например, Е. Кузнецову (Назар), другим в меньшей, как, скажем, Л. Чумаковой (Марта). Температурно сыграна сцена, когда Солохий (К. Агеев) и Цибуля (Ю. Розанов) маршируют, отправляясь на поиски нефти в село Витребеньки. Бравые кумы запевают «Ласточку-касаютку», а Хивря сначала кокетливо помахивает в такт платочком, а затем, не выдержав, вдруг закладывает пальцы в рот и лихо подсыпывает песне (артистка Г. Власова). Когда в финале спектакля вновь раздается песня «Солдатушки, браво, ребята», то зрители начинают аплодировать в такт песне.

Итак, театр стремится к яркому, праздничному представлению. Отлично! Пусть будет смешно, легко, красочно. Но вот беда: наряду с этим в спектакли привнесена и весомая доля излишней, надуманной красноты.

Об этом стоит поговорить особо.

О вкусах спорят

Во имя чего вводятся в спектакль самоудовольствующие трюки? Скажем, такой.

— Пожар! — кричат персонажи. Паника. Подтаскиваются шланги, кто бежит за водой, кто то падает (вообще, падают в спектаклях Московского театра драмы и комедии слишком много). В ре-

Гастроли Московского театра драмы и комедии в Челябинске

ПОГОВОРИМ О СМЕШНОМ

★ ★

зультате же оказывается, что у Хиври молоко подгорело.

А какая ложная многозначительность звучит в сцене, когда все персонажи говорят о «преобразованьем» Грице. Ведь если исходить из стиля спектакля, то этот момент надо было бы решать в простом и веселом тоне!

Хорошо поставлена сцена, где Хивря и Палажка (артистка Н. Федосова) предстают перед изумленным зрителем в элегантных костюмах. В Витребеньках появилось ателье мод!

Что ж, за красоту быта тоже надо ратовать. Но драматургу и театру захотелось подкрепить этот момент в спектакле неким апофеозом. На сцену выходит Гриць и произносит знаменитые гоголевские строки: «Не так ли ты, Русь, что бойкая и необгонимая тройка...». Артист Г. Иванов читает отрывок с пафосом, с подьемом, а в это время Хивря, Палажка и иные скачут по сцене в упоении от новых мод. Новая шляпка Палажки и могучие строки о Родине, — разве это уместно связывать воедино? Неужто в шаржированных типажах своей комедии В. Минко всерьез видит олицетворение поступательного движения нашего народа?

Говорят, о вкусах не спорят. Нет, о вкусах надо спорить. Тем более, когда налицо безвкусица.

Все мы — за легкость, за блестящий водевил, который В. Г. Белинский сравнивал с пенным шампанским. Но вот водевил «Факир на час», поставленный гастролирующим театром, отнюдь не пенится подлинным остроумием и юмором.

Ходульные персонажи и мелкие недоразумения — таково общее впечатление от пьесы «Факир на час».

Его герои — никчемные люди: занка Аким, пьяница-швейцар,

за гипнотизера...

Более рельефным выглядит бюрократ Миронов. Персонаж не новый, но он талантливо сыгран Ю. Розановым.

С блеском играет Г. Власова Олимпиаду, артист К. Агеев (Трофим) очень смешно засыпает, а Г. Ронинсон (Аким) смешно заикается. Но убогость драматургической основы все же очевидна. Именно в этом спектакле театру изменяет чувство меры и вкуса.

Словом, водевил «Факир на час» обладает одним роковым недостатком. В нем нет человеческих характеров. И острей «сатиры» направлено лишь на то, что в гостинице нет свободных номеров. Исполнителям приходится играть лишь смешные положения, трюки. Сколько энергии уходит у актеров на пробежки по зрительному залу! Поначалу это впечатляет, но недолго.

А между тем у тех же В. Дыховичного и М. Слободского есть водевил «Где эта улица, где этот дом...», в котором при всей его легкости ощущается дыхание большой жизни, есть приметы нашего времени! А вспомним лучшие водевили В. Шваркина, В. Катаева и еще более давние русские водевили, такие, как «Лев Гурыч Синичкин». Ведь все они содержали ценные мысли, наблюдения...

Смех — дело не шуточное

Примером комедии поучительной, а не пустой бездельничает может служить пьеса Л. Гераскиной «Соседи по квартире».

Это — третий комедийный спектакль театра (режиссер М. Попов). В отличие от «Факира на час» здесь для исполнителей имеется возможность создания характеров,

Вездеусущий Саша, в котором актриса А. Власова показала смешные приметы подрастающего мальчика: «поэтическая паразитка», графоманский настроенная дама Крамская (Л. Слижикова), которая под воздействием чистосердечной Цветочкиной (Л. Бухарцева) становится на правильный путь. Извлеченный из «густоплодного мящанства» Крамской (П. Голышев); «языкастая» Евдокия Гавриловна (М. Докторовна) — все это превосходно сыгранные роли. Юмор здесь мягкий, юнтейский...

Распри коммунальной квартиры! Сколько раз они разбирались на сцене! Театр еще раз коснулся их и показал, как на смену бессмысленной сваре приходит дружба между соседями, когда появляются у них большие общественные, всех объединяющие интересы.

...Итак, три комедийных спектакля советских драматургов. Есть в них свои достоинства и свои просчеты. Но ни В. Минко, ни Л. Гераскина, не говоря об авторах «Факира на час» В. Дыховичном и М. Слободском, все же не поднимаются до высокой, большой комедии.

Возникает вопрос: неужели же Московский театр драмы и комедии так узко понимает комедию? А почему бы не использовать грозное оружие, завещанное нам В. Маяковским? Отчего театр острей обращается к современной сатире, зло бичующей носителей пережитков старого? В возможностях Московского театра — подумать о крупной, масштабной комедии.

В критикующей силе настоящей комедии всегда заложен жизнеутверждающий созидательный пафос. Ведь критикой негодного мы расчищаем дорогу к будущему! Вот почему, принимая и приветствуя жанр веселой комедии — уюнора, избранный Московским театром, нельзя не посветовать на то, что театр избрал лишь такой узкий объект для смеха.

Смех — дело не шуточное. Это — наше оружие.

Ю. СМЕРНОВ-НЕСВИЦКИЙ.